

В.А. Кутырев

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СВЕТА И ТЬМЫ В ТЕХНОНАУЧНОЙ РЕАЛЬНОСТИ*

Кутырев Владимир Александрович – доктор философских наук, профессор. Нижегородский государственный университет. Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; e-mail: kut.va@mail.ru

Когнитивно-дигитальные технологии вытесняют из мира антропоморфную форму бытия. Редуцируя и возгоняя в виртуальное состояние, они превращает его в информацию, коммуникацию, мега, микро и нано – своеобразный «тот свет». В познании законы этих микро-мега- и вирту-миров некритически транслируются на нашу жизненную реальность, делая ее заложницей постчеловеческого измерения. Физическим содержанием виртуальности является свет, отчего в постнеклассической физике все сущее начинает трактоваться состоящим из света как субстанции. На этой основе происходит слияние религиозных представлений о светоносном Боге с научными теориями светогенной Вселенной, что переносится и на человека. Рождаются проекты его усовершенствования вплоть до превращения в некую анге(го)лограмму. Методом философского синтезирующего мышления дается критика этих небытийных тенденций развития технонауки. Жизненный мир человека предполагает взаимодействие света и тьмы, информационного и вещного начал. Противопоставление темного Диониса и светлого Аполлона снимается певцом цвет(ения)а любви и красоты Орфеем.

Ключевые слова: свет, тьма, диалектика, виртуализм, коммуникация, религия, человек, наука, антропоконсерватизм, светобесие, Орфей

Для цитирования: Кутырев В.А. О взаимодействии света и тьмы в технонаучной реальности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 4. С. 85–99.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–011–00335.

Я хожу среди людей, как среди обломков
будущего: того будущего, что вижу я.
Ф. Ницше¹

XX век – революция миров

Понятие «свет» в русском языке имеет два главных смысла. Как физическое явление (источник – солнце) и как мир, который нас окружает (пока живем). Они тесно связаны, вплоть до взаимного отождествления и – отрицания. Задача статьи – в раскрытии их диалектики в условиях Великого технологического перехода человечества в состояние «из нашего в иное». В самой действительности, а также ее научно-теоретическом и философском выражении.

«Наш свет» – это средо-сфера, где и когда люди только и могут существовать. Определенный состав воздуха, уровень атмосферного давления, радиации, диапазон температур. Их основой является естественная вещно-телесная = макро = мезо или, говоря философски, традиционная, антропоморфно-феноменологическая реальность, которая только и была сферой бытия человечества сотни тысяч лет. Его *жизненным миром*.

Происшедшую в XX в. научно-техническую революцию определяют по-разному – постиндустриальная, атомная, кибернетическая, информационная, но это отраслевые характеристики. Ее принципиальная мировоззренческая суть в том, что это была «*Революция Миров*». Кроме вещного макромира, человек начал осваивать/конструировать несоразмерные со своим бытием как целостного телесно-духовного существа микро-, мега-, вирту-миры. Сначала это были сферы науки, потом они стали практикой, а для все увеличивающегося числа людей и (не)жизнью, так как свое время они проводят «там», как частичн(о)ые люди, в феноменологическом мире только присутствуя, не говоря уже о попавших в медиакомпьютерную зависимость. В норме, однако, практическая деятельность в чужд(о)й среде опосредуется приборами, защитной одеждой, скафандрами, капсулами, побывавшие там люди по возвращении «домой» тщательно мылятся, натираются, проходят дозиметрический контроль, специальную обработку и адаптацию, что не поддается очищению – сжигают. Долго моются. *Шлюзуются*. В зоне обмена (мирами).

Чего в большинстве случаев не делается в теоретических областях науки, когда работающие в них ученые полагают (или вообще на эту тему не думают), что свободны от воздействия постфеноменологической реальности, некритически перенося условия пребывания в ней и законы ее функционирования на остальное бытие, в том числе в собственный дом. А фактически становятся выразителями чужой, в сущности, постчеловеческой среды и, к сожалению, больше ее пленниками, рефлексом, чем рефлексией. «Бездомные» законы и условия абсолютизируются, универсализируются, подменяя антропоморфную реальность, которую к ним и приспособливают. Считают свой жизненный мир вторичным, видимостью или вообще – отсутствующим. Невольные носители постчеловеческого, они не профилируются,

¹ Ницше Ф.В. Так говорил Заратустра. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М., 2017. С. 92.

не чистятся и не избавляются от их влияния, разнося опасные идейные химио-радиоактивные, дигитально-световые и прочие частицы смерти по/в области мировоззрения. *Не иллюзуются*. Не видят различия между мирами.

Наш мир в свете науки

Противопоставляя себя социально-гуманитарному знанию и традиционной метафизической философии, естественные науки в качестве главного доказательства своего преимущества демонстрировали собственную строгость. В некотором смысле – гордились ею. Гуманитарии, особенно в последнее время, с завистью глядя на «более зеленую траву» у своих коллег по теоретической деятельности, проявляли все большее стремление к подобной же точности и «строгости». В философии данная тенденция нашла свое отражение в господстве позитивизма и аналитической философии, которые вплоть до середины XX в. занимались в основном поисками специфических критериев, характеристик, методов, которые бы позволили «острожи(га)ть» философское, да и все гуманитарное знание.

Но пока философы занимались поисками строгих оснований научного познания, физика открыла для себя мега- и микромиры, квантовые состояния и т.п. явления, послужившие основой для формирования неклассической науки. Но «перешагнув» за границу наблюдаемого мира, «переступив» через опору на наблюдаемые факты, физики тем самым пошатнули и идею понятийной чистоты своих теорий. Строго говоря, современные тексты естественных наук больше не выдерживают критики с позиции понятийной строгости. Чего только не появилось в неклассических моделях мира: «супы», «бульоны», «клей», «туннели», «кротовые норы» и «черные дыры», физические понятия приобрели цветность, чётность и нечётность. Что это, если не метафоры и образы, сближающие современную науку с мифологией и мистикой? Что это, если не метафизика, которую так критиковали с обеих сторон – как сами ученые-естественники, так и философы позитивисты? Ирония развития науки заключается в том, что те, кто горделиво противопоставлял себя метафизикам, сами превратились в них. С той разницей, что аналогии для описания мироустройства они стали брать не в природе, а в опосредованном человеческой жизнедеятельностью быту. «Вполне правдоподобно предположить, что этот кризис понятийного аппарата науки был выражением нарастающего несоответствия “размерностей” нашего жизненного мира и тех миров, “измерений”, с которыми и когда она начала иметь дело в XX веке»².

Однако теперь важно подчеркнуть, что подобный кризис именно был (был!), ибо «постсовременное», отсчитываемое от информационной революции состояние науки, ее дальнейший прогресс ведет к возникновению нового «тренда», направленного на формирование некоей новой точности на основе единства всех естественно-научных дисциплин. На место расплывчатых понятий и метафор приходит идея их совмест(им/н)ости, единства и даже тождественности. Трансдисциплинарность! Чем обусловлена возможность подобного «единения»?

² Каржина Г.А., Кутырев В.А. Сознание цивилизации эпохи трансмодерна // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 1. С. 9.

По всей видимости, она базируется на все большем углублении науки в возможные реальности. Отказавшись от рассмотрения макромира как чего-то исчерпанного – наблюдаемой действительности, – физика открыла для себя дорогу к его разложению на более мелкие части(цы). Не найдя достаточных фундаментальных оснований и на микроуровне, она пошла еще дальше, глубже – в реальность наночастиц, кварко-частиц. Очевидно, впереди нас ждет мирописание на основе квантов, фотонов и т.п. Именно эти все более «мелкочаст(ич)ные» характеристики сущего теперь принимают на себя роль подлинного Бытия. А следовательно, становятся и причиной всех «видимых» на макроуровне явлений, подлинным источником знания о мире. Именно «там» теперь происходит действительное познание. Как следствие этого, понятия, укорененные в соразмерной человеку реальности, теряют свое семантическое значение. На место смыслообразов и метафор приходит формализованный формульно-числовой язык. Язык, если можно его так назвать, единый (трансдисциплинарный) для всех. Чувственная реальность нашего мира, находившая до этого свое выражение в «естественном» языке науки, исчезает окончательно. Вместе с тем исчезает и необходимость осознания связи нового формульно-числового языка и макромира – если подлинные явления происходят за его пределами, то и исследования нужно проводить в «том» мире. Это и есть конец науки в ее традиционном (как классическом, так и неклассическом) виде и начало новой, постнеклассической науки. *Когнитивно-дигитально-информационно-трансдисциплинарный по(пере)ворот.*

Данный поворот начинает выполнять определяющую (парадигмальную) роль вместе со становлением многомировой интерпретации физики, предложенной Х. Эвереттом. «Никаких “многих классических миров” на самом деле нет, – пишет его последователь М.Б. Менский. – Есть только один мир, этот мир квантовый, и он находится в состоянии суперпозиции. Лишь каждая из компонент суперпозиции по отдельности соответствует тому, что наше сознание воспринимает как картину классического мира и разным членам суперпозиции соответствуют разные картины. Каждый классический мир представляет собой лишь одну “классическую проекцию” квантового мира. Эти различные проекции создаются сознанием наблюдателя, тогда как сам квантовый мир существует независимо от какого-то ни было наблюдателя»³. Подобная интерпретация квантовой механики порождает множество необычных и запутанных проблем в, казалось бы, уже давно сложившихся представлениях о физике. Не задача философии обсуждать подобные проблемы или пытаться их решить. Единственное, на что мы, как, впрочем, и все обычные люди, имеем право, так это заметить отсутствие в подобном мире пространства для других возможностей – объявленное многомировым, фактически оно является однозначным. «Статус подлинного бытия отдается несоизмеримому с человеком миру микро(нано)размерностей, единственному, изучаемому квантовой механикой и математикой и используемому нанотехнологиями. Который, оказывается, существует независимо от наблюдателя (какое сальто-мортале по отношению к традиционному = (!)неклассическому = “копенгагенскому” подходу!)»⁴. Оставшиеся

³ Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. 2005. Т. 175. № 4. С. 424.

⁴ Кутырев В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки. Избранные философские тексты XXI века. М., 2018. С. 348.

варианты «миров» – не более чем проекции того, подлинного мира. В том числе и человек, и его жизненный мир.

Другая линия отказа от классической вещно-бытийной реальности связана с онтологической трактовкой информации и коммуникационизмом. В соответствии с подобными подходами уже не материя является подлинной реальностью. Напротив, материя теперь выступает как способ кодирования информации. Информация становится первичной. Как результат подобных рассуждений, человек перестает быть наблюдателем и созидателем мира – напротив, теперь уже он сам (человек) становится побочным продуктом, возникшим в результате то ли наблюдений, то ли вычислений. *Переворот миров!* И теперь оказывается, что вся окружающая нас действительность – земля, вода, воздух, растения и животные и даже мы сами, с нашими чувствами и страстями, – весь «этот свет» не более чем эпифеномены. Взглянув на них по-настоящему «подлинным» взглядом, мы их не увидим. Их нет. Они отсутствуют. Включая авторов многомировой интерпретации физики. Наличествуют и существуют лишь информация и ее виртуальные «потоки». «Ситуация, которую удачно, хотя как всегда хитроумно, выразил своей знаменитой формулой свет(оч) постмодернизма Ж. Деррида: $P u a la cendre = «И вот – зола»$. (Наше) бытие сгорело, оно – ничто. Сгорело в универсальном постнеклассическом теоретическом крематории. Вместо него все что угодно: кванты, цифры, коммуникация, главное, чтобы «самостью» обладала не наша предметно-феноменологическая реальность, а среда, где жить нельзя, чужое, дополнительное, Иное/Другое (тот свет)»⁵. И оно, неведомое иное – это и есть выражаемая цифрами информация. Теперь информация как *mathesis universalis* – «наше Все». Она и есть бытие. Тот свет.

Можно бы согласиться, что если взять любое нечто и оцифровать его, найдя место в системе коммуникации, есть шанс, что мы это «нечто» познали. С уверенностью на 100%. А потом, предположим, его как специфическую предметную реальность уничтожили – но это нечто сохранено, записано, запомнено и, значит, познано. Кажется, вон он – подлинный триумф позитивизма. Знание стало чистым, строгим и «вечным» = действительно позитивным. Вот только опять проблема – это позитив чего-то Иного. Под нашим абстрактно обозначенным нечто теперь могут скрываться и природа, и человек, да и все живое в целом. Можно также сказать, что в информационно-цифровой виртуальной форме любое сущее находит свое бессмертие. Да, только о бессмертии какой субстанции мы говорим? Ясно лишь то, что это Иное, кем бы оно ни было, – однозначно не жизненный мир человека. И не сам Человек. «Предметный мир, жизнь, тело, чувственность, любовь, понимающее (с)мысл(ш)ление – то, что считалось подлинным, предстает вторичным, мнимым, небытием, в лучшем случае – традицией, а абстрактное, формальное, мнимое – первым, подлинным»⁶. Невозможно в данном случае не согласиться с К. Марксом – бытие определяет сознание. Небытие тоже определяет сознание. Окружив себя сначала научным, а затем и повседневным миром информационно-познавательных технологий, человек превращает в виртуальную информацию и свое сознание. Идет превращение человека в нечто Иное. Пока еще идет. Пока еще миры соприкасаются,

⁵ Кутырев В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки. Избранные философские тексты XXI века. С. 350.

⁶ Там же. С. 352.

коэволюционируют и, кажется, борются. Но лишь пока. На память невольно приходит Гете:

«В глубоком знании жизни нет
я проклял знаний ложный свет»⁷.

Через Свет на тот свет

Обычным процессом внедрения любого нового является скрытая трансформация представлений о нем. Так происходило с понятием виртуального. Первоначально им считалось что-то мнимое, в отличие от реального, не существующее, или как другое название идеального в противоположность реальному. Так по-русски это слово и переводилось. Виртуальный – значит нереальный, недействительный. Ничто. Но к концу XX в., работавшие в компьютерной сфере и квантовой физике теоретики, связанные с ними гуманитарии начали употреблять некий, сначала непривычный, а потом уже привычный, оксюморон: виртуальная реальность. «Нереальная реальность», которая возможна наряду с вещной, «константной» реальностью, хотя является зеркалом по отношению к ней, существуя как ее порождение, вторичный феномен. Что и утвердилось параллельно с теоретическим моделированием мира посредством «информации о», т.е. отражения материи. Виртуальное – производное (от) реального. Через время, однако (в двухтысячные годы), разговор пошел «на равных»: признали, что есть вещная и есть виртуальная реальности, которые взаимодействуют. Две реальности, естественно-предметная и экранно-искусственная. Притом будто бы взаимодействовали всегда (никакого историзма, даже оперативной памяти). Было предложено множество определений виртуального, от переводов с латыни до трактовок в Средневековье, в спорах о правильности которых утонула роковая специфика проблемы. В новых изданиях философской классики то, что всегда переводили как возможное, начали оставлять без перевода, как виртуальное, отчего количество виртуального в русском языке необычайно выросло. Конкретизируя, его существование стали отсчитывать чуть ли ни от Василия Великого, а в общем *ab ovo*. И наконец, к настоящему времени в большинстве передовых текстов опять возвратились к монизму, но уже обратному от времени (пере)открытия этого понятия постнеклассической наукой. Возвращаются к реальности, которую, однако, после «смерти человека» нельзя вообразить и остается только о ней спекулировать. В эпоху трансмодерна виртуальное признаётся подлинной, «настоящей» реальностью, а вещи – ее проявлением, следствием, видимостью. Полная победа мнимого когда-то, «ничто», недавно отражавшего реальность, потом допускаемого параллельно с ней, теперь оно/а – основа всего, субстанция, а субстратный мир – акциденция⁸. *Переворот миров!* «Представленная в образах» информация, создаваемая ею эфемерная реальность становится Бытием. Отсюда нарастание фальши во всем, вплоть до политики. И, отождествляя виртуальность с медийностью, не оговаривая их границы ни отдельной сферой,

⁷ Гете И.В. Фауст. М., 2015. С. 528.

⁸ Особенно безрассудное отрицание предметного бытия и жизни в пользу виртуализма см.: Нурулин Р.А. Виртуальность как основание бытия. Казань, 2004.

ни современностью (забыв о прошедших, даже без человека, тысячелетиях), в приступе суетного актуализма, объявляют: «...Конфигурация медиареальности раскрывается максимой – *все есть медиа* или *media ergo sum*»⁹.

Для полностью «эмигрировавших в интернет», когда вещное окружение трансформируется в информацию, контролирующую и замещающую его ирреальными сущностями, виртуальное как Свет, обозначающий высшее благо, и свет как «реальность ино(не)бытия» – совпадают. Такого «иносвета» становится все больше, в буквальном, физическом смысле слова, потому что физически виртуальная реальность – это световая реальность. В классической науке свет как невесомая, пространственно нелокализованная, всепроникающая нематериальная сущность противопоставлялся веществу как чему-то темному, обладающему тяжестью (ве(с)щит), объемом, плотностью и тенью – материи. Как нереальное – реальному. С возникновением релятивистской, потом информационной физики свет стал интерпретироваться как отрезок спектра реальности радио- и электрических волн, магнитных полей, фотонов, проявляющихся на экранах в виде конфигурации тел и вещей, сопоставимых с непосредственной реальностью частиц и вещных состояний. То есть признано существование разных видов реальности. Я не физик и не способен рассуждать о перипетиях собственно научных трактовок их природы и проблем взаимодействия, но даже на профанном уровне можно заметить, что в настоящее время в физике побеждает тенденция «световой трактовки» всего сущего, а то, что за ее пределами, получает статус «темной материи», находящейся *за/вне* нашего мира и непознаваемой, но которую «будут познавать» по мере роста новых возможностей компьютерной техники. Скорее всего, в процессе виртуального взаимодействия с человеческим мозгом. Через экспансию «электро(н)света».

К идее С(с)вета как в фокус стягиваются тенденции развития современных представлений о микронанореальностях и виртуализма, продуцируемые Computer science. Параллельно эти достижения разума находят свои корреляты в идеях «того света», его условиях и персонажах, как они представлялись религиозным сознанием в старые добрые времена, когда Бог, вера в него были повседневной действительностью. Когда его посланники, сидя за правым плечом, записывали для ответа на страшном суде п(р)оступки каждого из нас днем и ночью (камер слежения и лайфлогинга, увы, не было). А были ангелы – прозрачные, невесомые, состоящие из света человекоподобные сущности. Встреча с ангелом вызывает в душе человека «несказанную радость и ликование». Фактический открыватель и первопропагандист компьютерных виртуальных реальностей в России Н.А. Носов не случайно проявлял интерес к воззрениям средневековых и мистических авторов, находя глубинное сходство между «психологией ангелов» и переживаниями человека в виртуальном состоянии. При этом настаивал, что «понятие виртуальности более продуктивно в определенном аспекте для анализа психологических событий, чем содержат термины ликование, радость и т.п.»¹⁰. В общем, населенная бесплотными душами и светозарными сингулярностями Вселенная – это, по-видимому, виртуальная/голографическая реальность. И наоборот. Мир как вирту-свет(тот) – рай. *А этот (наш) свет/мир – Традиция. Все мы, кто люди и кто выступает*

⁹ Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб., 2013. С. 237.

¹⁰ Носов Н.А. Психология ангелов по Якову Бёме // Человек. 1994. № 6. С. 90.

за сохранение человечества, – традиционалисты. Консерваторы и даже, как именуют живых людей совсем про(с)двинутые в виртуал, – враги прогресса, обскуранты.

* * *

И вот последствия этих сдвигов в мировоззренческом плане: пришло время осознать невероятное, прежде всего для эпохи Просвещения, явление – образуется принципиальное, вплоть до порождающего слияния, объединение науки с религией. Если религия (особенно после Фомы Аквинского с его принципом двойственности истины) хотела бы как-то (подр)ужиться с естествознанием, стремясь показать, что она «не против, а только другая», и удостоиться за это похвал его носителей, то научный Разум как двигатель прогресса «по определению» был жестко атеистическим, в лучшем случае позитивистско-агностическим (вспомним знаменитую работу Б. Рассела «Почему я не христианин»). Еще и сейчас ученые в своей массе враждебно относятся к религии и церкви (в России лидером в борьбе с их проникновением в естествознание был нобелевский лауреат Виталий Гинзбург), однако в самом теоретическом познании начались обратные процессы, которые с недоумением наблюдают «классические» научные атеисты. На передовых рубежах исследования микромира «физика превращается в метафизику», а далее рукой подать до теологии либо Восточного направления (прорывная в этом плане работа Фритьофа Капры с благожелательным эпитафием В. Гейзенберга, основная мысль которой, что «физика и мистика – обе неумолимо приводят к одному и тому же знанию»)¹¹ либо обращение к христианской традиции. В России – к православной. «Наука все больше убеждается в существовании Бога», «Интернет как религия XXI века» – эти заголовки желтой прессы перекочевывают в теоретические журналы. Среди священнослужителей и богословов все больше «бывших физиков», а в «физтехе» верующих, для которых строятся часовни и открываются кафедры богословия. На них они «вместе» усиленно ищут точки соприкосновения религиозной и научной онтологии. Такой точкой является сначала будто бы человек, потом, оказывается, только его Мозг и Сознание (трансцендентальное! чтобы без излишней антропоморфности). Физика микромира и computer science, с одной стороны, включают их в свои построения, а с другой – переносят объяснения функционирования мозга и сознания на квантово-механический (последний мыслимый редукционизм или еще будут кварки?) уровень. Оказывается, что чем дальше мы уйдем от жизни и человека, тем лучше поймем (его?) сознание. И ищут некое «сознание вообще», игнорируя не только социальную, но уже и его биологическую составляющую, ищут не там, где потеряли, а под фонарем, где (им) светло.

Объединяет эти тенденции идея Света. Из физики даже мне, дилетанту, известно, что тело, движущееся со скоростью света, теряет объем. Превращается в ноль, в небытие, ничто, а если представить, что выше скорости света, то в мнимую величину, в Иное. Тогда мы имеем право сказать: ничто – это философское выражение Света, а свет – это физическое выражение Ничто (свет и огонь, другие волны электромагнитного универсума есть нечто разное, но это различие требует особого разговора). Значит, наше бытие и телесность – это то, что темное, досветовое. Субстанция-субстрат. И вот теперь понятен физический смысл идеи Ничто, заменяющей Бытие как Абсолют в современных философских представлениях о сущем. В ее свете, например,

¹¹ Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией. М., 2017. С. 309.

предлагается «пересмотреть вопрос об онтологической природе мироздания, ибо именно свет как фундаментальная субстанция тварного существа задает метрику физического пространства-времени. (Заметим, что приписываемые пространству свойства есть, фактически, свойства света, отвлеченные от самого света...)»¹². Автор процитированной статьи – священник, служитель церкви. А по предложениям микрофизиков, в науке 2015 г. был объявлен «годом света». Автор инициативы был выдающийся ученый, академик Ж. Алфиров. Сошлись на (том) свете.

В отказе от вещно-телесной реальности, от «этого света» как тьмы, в пользу гига и наноразмерностей, цифрового виртуализма, – «того света», в ино- и сверхъестественном, в «Искусственном суперинтеллекте» (бог по-научному), или в «Гипер-супер-ультра-компьютере» (бог по-технонаучному) ищут теперь разрешение всех «трудных проблем» нашего сознания и мира. *В их у-ничто-жении*. Пожелание «Царство ему небесное» реконструируется в «Царство ему виртуальное, или цифровое». Там теперь – наши идеалы. На этой обновленной формуле надгробного прощания с земным макропредметным бытием примиряются современная религия и наука. Первым примером такого религиозно-научного синтеза была деятельность Н. Федорова, число последователей которого не снижается, несмотря на суетную забывчивость нашего времени. (Впрочем, справедливости ради надо вспомнить, что уже у И. Фихте в последних вариантах наукоучения Бог представлялся в виде Света.) Или туда же направленный идеал: «Реальность как ошибка» – пишет, например, В. Руднев целую книгу¹³. А что же тогда не ошибка, где и(е)стина? Ответ напрашивается: нереальное, бесчувственное, возможное, максимумом которого обладает Ничто. Соответственно, истина, правда – это когда их нет. Постправда. (Само)апокалипсис. Торжество суицидного мировоззрения.

И конечно, все это переносится на человека – человека, которого хотят сначала улучшить, (у)совершенствовать, добавляя новые или усиливая существующие органы (движение Human enhancement), в итоге превратив сначала в зомби, потом в киборга, потом в трансхьюмана (движение Human+), а в конце концов сделать бессмертным. Фактически ликвидировать, ибо после превращения смертно-живого человека в бессмертно-мертвосиликоновое «нечто» более несообразную его природе и способу существования сущность трудно представить. Эти «движения» не футуристические идеи, а финансово подкрепляемые исследования и реально ведущиеся работы. Например, инициатор и спонсор Российского трансгуманистического движения Дм. Ицков пред(по)лагает такую программу технопреобразования человека: «Переход от обладания уязвимым биологическим телом сначала к кибернетическому телу, потом к телу из наноботов, которое может управляться силой мысли и менять свою форму под этим воздействием, а затем, может быть, даже к неосязаемому телу, которое будет состоять из частиц света и напоминать голограмму»¹⁴. Итак: «Голая грамма из частиц света!»

¹² Копейкин К. *прот.* Богословский и естественно-научный взгляд на онтологическую природу мироздания // *Метафизика*. 2011. № 1. С. 130.

¹³ Руднев В. *Реальность как ошибка*. М., 2011.

¹⁴ Ицков Д. Корпорация «Бессмертие» объявила о начале работ по созданию искусственного тела человека. Беседа с Д. Ицковым // «Взгляд». Деловая газета. 2011. 23 марта. № 12. С. 2. И все-таки автор отстал от прогресса. В своей «дорожной карте» он не дошел до со-блазна телепортации.

Без «осязаемого тела». Значит, без чувств, страстей, радостей, любви и печали (откуда и зачем они, у бесплотного и безжизненного), будто бы при сохранении образа человека, его сознания и памяти. Будто бы этот процесс остановится на симулякре человека. Он пойдет дальше (прогресс не остановишь – твердят борцы с традиционным человеком). Допустим, подобной формы анге(го)лограмма будет создана (заодно объявляют голо-граммой Вселенную!). Но для чего е(й)му, роботам, аватарам, сингулярностям и т.п. земное сознание с памятью о теле? Зачем тогда говорить о человеке, дурчить других и себя, что это будет человек?

Надо просто сказать, что дальнейший прогресс техники, особенно в ее высшей форме искусственного интеллекта, ведет к «снятию», т.е. регрессу, человека, что мы, теперешние люди, в лице своего передового отряда, впадающего в digital dementia (цифровое слабоумие), мутируем в техноидов, занимаемся самоотрицанием, стремясь заменить себя чем-то иным, сверхъестественным, может быть ин(о)дивидуальными сгустками информации, ничтожными в сравнении с ее техно-бесконечным объемом, или «анге(дьяво)ло-роботами». Или стать деперсонализированным «лучистым человечеством» (Циолковский), или, как предостерегал Ст. Лем, превратиться в «мыслящий океан», или, если читать новейшие теоретические выкладки, в «информационные ландшафты», «вибрации», «разумную плесень», «виртуальные коконы», или вот: «голо-граммы». Все эти процессы и их носители – посланцы другой, чужой реальности, ослепленные ею до «слепящей тьмы», слепые вожди слепых в движении к концу нашего мира. (Само)Убийцы. Если бы некая Высшая сила откуда-то сверху посмотрела на Землю, то для нее поведение человечества предстало бы совершенно таким же, как для нас стаи мотыльков, летящих на свет горящего костра прогресса. Обжигая крылья, сгорая, без всякого понимания, куда и зачем. Кое-кто, правда, понимал, например Данте:

«В мгле будущих столетий
Ваш вещий взор к событиям летит
Но в настоящем слепы вы как дети».
(Божественная комедия)

Началась Революция мутантов! Появляются люди, мышление которых остановилось на уровне двенадцатилетних подростков какого-нибудь П(роизводственно)-Т(ехнического) У(чилища) или студентов университета с электронным образованием, а по сути, программированием, способных отвечать только на вопрос «как». Хотя некоторые какой-то частью сознания понимают, куда все идет, иногда рефлексирова: «зачем», и рассуждают о необходимости «зон обмена» между различными формами реальности, но ограничивают это внутринаучными рамками¹⁵. В целом, однако, сделать с собой они ничего не могут, ибо их взгляды переформатированы (перезагружены) в пользу «смерти по-научному» на уровне бессознательного. Это уже не субъекты (вот они, ходящие по Земле трансформеры: «живые умершие» = «undead», зомби, агенты, элементы, материал прогресса). Питательный бульон «Мировой решетки», инопланетяне среди нас. Производный продукт, вы(от)бросы коварной диалектики развития. *(Не/бо)жители того Света.*

¹⁵ О развитии идей о зонах обмена в науке см.: *Дорожкин А.М.* Философ как медиатор // *Цифровой ученый: лаборатория философа.* 2018. Т. 1. № 2. С. 6–23.

Pro Dasein как pro ц(с)вет Бытия

Если считать, что универсальная победа С(с)вета (божественного и физического) есть конец/ничто света (нашего, бытийного), то есть ли тьма в конце тоннеля? Возможно ли сохранение непрозрачной, «нетранспарентной» реальности? Реальности не производ(ен)ной из чего-то, а фактической, существующей «в себе», что и означает «темной» = субстанциальной. Обсуждая эти вопросы, мы хотели бы опереться на идею возможных миров, согласно которой в данной многомировой онтологии нет приоритетного мира вещей или мира отношений, субстратов или структур, материального или идеального; они всегда взаимодействуют, взаимо(пре)вращаются, создавая подвижную иерархию различий, т.е. конкретную историческую реальность. Эта, развернутая в духе теоремы Геделя о невозможности полной формализации какой-либо системы, установка дает логическое (об)основание противодействию агрессии происшедших в XX в. структуралистской, а потом информационной революций, абсолютизирующих мир отношений, мыслей, информации и прочего виртуального «света». Понимание, что нет «отдельной зоны» света или тьмы, что весь универсум можно представить состоящим из частиц, или волн, предметным или виртуальным только абстрактно, позволяет утверждать, что реальность всегда существует как взаимопроникновение противоположностей, она диалектическая, цветная. Знаменитую в Средние века Пирамиду перехода света и тьмы друг в друга рисовал Николай Кузанский, дифракция света тоже порождает тень. «Чем ярче свет, тем гуще тени», – говорил много занимавшийся природой света Гете.

Занятые привычной апологетикой света забывают, что он – только условие жизни, в своем непосредственном качестве свет безбытиен, «безвещен», как чистый разум. Занятые привычной критикой тьмы забывают, что хотя в непосредственном качестве она все обездвиживает, но как условие жизни тьма человечна, это корень, из которого все возникает. В самом человеке – это порождающая творческое сознание глубина жизни (бессознательного), его *тайна* («даймон» – *греч.*, «*reservatio mentalis* = тайники души – *лат.*), осветив которую, рационализируя и коммуницируя, сделав «транспарентной» превращают ее/его в поверхность. Любое внутреннее во внешнее. Выворачиваются. В чистый, пустой, бесплод(т)ный и беспощадный свет. Тьма и тайна – условие свободы, а объективирующе-о(т)чуждающие, «расколдовывающие» реальность свет и знание – ее враг. Расколдование – всегда редуцирование. Расколдованная жизнь есть смерть. Об этом, правда, одиноко и кратко, в виде провокативного афоризма, но еще в начале XX в., написал Л. Шестов, надеясь, что, «быть может, недалеко то время, когда вдохновенный поэт, в последний раз окинув прощальным взором свое прошлое, смело и радостно воскликнет:

Да скроется солнце, да здравствует тьма!»¹⁶

В современной ситуации люди, увы, как никогда далеки от понимания новой роли света и тьмы. Забывают, что материалом электронного концлагеря, который они с энтузиазмом для себя строят, являются изделия из света. Не понимают, что светлячок светится, пока есть темнота. Если его вытащить вовне – перед нами серое насекомое. Существование вещей предполагает

¹⁶ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Л., 1991. С. 112.

ть. Потеря тени – это (при)знак исчезновения вещи. Не осознают, что, теряя прозрачности всего, от процедур в банках до видеокамер в банях и спальнях (сначала у заключенных, потом в солдатских, детских и т.д. по Оруэллу), мы впадаем во мрак в (не)виде света. Даже предметная архитектура вытесняется световой, неким каскадом иллюзий, образующих эфемерный облик города. Реальность превращается в игру света, который может притвориться чем угодно, даже темнотой. Фейерверки (Света представление – Светопредставление) – эрзац веселья и радости человека, утрачивающего природные источники чувственности. Жизнь его больше не греет, он заменяет свое внутреннее внешними раздражителями. И вот люди летят на свет как мотыльки, похожие и столь же глубоко мыслящие, как эти б(л)едно-серые насекомые. В отчужденную, неземную среду. Световое загрязнение (на телевидении фон из световых сполохов забивает предметное окружение, с трудом выделяются какие-то головы), стремление к универсальности света и прозрачности всего – это мракобесие эпохи трансмодерна. (Пытка светом считается одной из самых мучительных.) *Свет(л)обесие.*

Таким образом, при действительном понимании диалектики света и тьмы, *действительно актуальная теория современного общества может быть только консервативной и реалистически-феноменологической.* Признав необходимость существования «мира темноты» и пагубность его универсальной возгонки в «мир света», когда теплый Фаворский свет превращается в холодный свет Люцифера, коммуникация в ком-мутацию, интернет в интел-нет всего, а применительно к человеку в «нейронет», философия должна принять упрек, высказанный ей в свое время великим «биоконом» всех времен и народов: «История философии – это *скрытая ярость* против основных предпосылок жизни, против чувств, ценности жизни, против всего, что становится на сторону жизни. Философы никогда не останавливались перед утверждением какого-либо мира, раз только этот мир противоречит данному миру и дает указания для осуждения этого мира. То была до сих пор *великая школа клеветы*, и она так сильно импонировала, что и теперь еще наша наука, выдающая себя за заступницу жизни, *принимает* основное положение этой клеветы и рассматривает этот мир как что-то кажущееся, эту цепь причин как нечто феноменальное»¹⁷. Вот еще когда был высказан гениально пронизательный упрек человеческому духу в измене феноменологическому жизненному миру, забвению им бытия, которому он начал предаваться посредством стремящейся стать научной «философии раздевания капусты», снимающей мир слой за слоем, до нуля, до пустоты. Пока мы не докатились до (оправдания) небытия, трансгуманизма, виртуализма и смерти через световое бессмертие. Принять этот упрек с горьким покаянием, чтобы в дальнейшем из всех оставшихся к пониманию сил защищать приоритет антропоморфной формы сущего (себя!), его живых цветов и красок перед предельными (без-дна) теоретическими концептами с их манихейским отождествлением вещей и тьмы со злом, и утратой представления об их фундаментальной необходимости. А те, кто (пре)бывает не только практически, но и теоретически в крайних зонах инобытия, возвращаясь в наш макромир, должны проходить жесткий контроль и адаптацию. *Шлюзование в зонах обмена через феноменолого-гуманистические, социально-этические и религиозные фильтры.* Чтобы культивировать технауку не в ущерб целостности человека,

¹⁷ Ницше Ф. Собр. соч.: в 5 т. Т. 4: Воля к власти. СПб., 2011. С. 224.

его Lebenswelt. *Нужна экология тьмы!* Чтобы хранить способность к вере и любви, в конечном счете жизни, надо быть укорененным внутренне, в темноте (инти(е)мно). За потерей смысла жизни стоит потеря ее чувства. *Нужно управляемое развитие (Controlled development).*

* * *

Противоречие между темным Дионисом (Бахус) и светлым Аполлоном (Гелиос) диалектически примиряет певец *цвет(ения)а* и *красо(ты)к* любви Орфей (Эрос). Цвет, говорил Гете, это мучение света. По-видимому, тьмой. И оче-видно, наоборот: мучение тьмы. По-видимому, светом. Человек – это Цвет(ок) жизни на/в поле Бытия. Его цветение = любовь есть его Dasein, Абсолют как состояние непрерывного пре-вращения света во тьму и обратно. Для мучительной радости существования человеку нужны как земная почва, так и солнечный свет, как утверждающе-коренящее-ся вещь/ч/ное бытие (есть, +, 1, пространство), так и меняюще-(воз)обновляющееся-ся, распределенное по пространству ничто (нет, –, 0, время). Он живой, потому что смертный. Он смертный, и потому живой. Не следует только повторять роковую ошибку, которую совершил Орфей, выводя Эвридику с того света. Не оглядываться на зад(ы) прогресса, на односторонне упрощенные когнитивно-сциентистские, «квантовые», «цифровые» и т.п. модели мира, не остаться их пленником и, приводя их к себе, не смотреть ни на что/кого, кроме Бытия¹⁸. За субстанциальный феноменологический реализм, за постоянное вос-создание нашего жизненного мира и Вечное обновление Того же Самого = Антропоконсервативное отношение к прогрессу. Чтобы предотвратить его в-падение в переступающий через человека трансгресс. В самопокалipsis. Слепленные технонаукой – откройте глаза, не ставьте ее выше жизни. Скажем «нет» мраку свет/ов/л/ого будущего!

Тогда продлимся...

Список литературы

- Гете И.В. Фауст / Пер. с нем. Н.А. Холодовского. М.: Азбука, 2015. 528 с.
- Дорожкин А.М. Философ как медиатор // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 2. С. 6–23.
- Ицков Д. Корпорация «Бессмертие» объявила о начале работ по созданию искусственного тела человека. Беседа с Д. Ицковым // «Взгляд». Деловая газета. 2011. 23 марта. № 12. С. 2.
- Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией / Пер. с англ. М. Попова. М.: МИФ, 2017. 364 с.
- Каржина Г.А., Кутырев В.А. Сознание цивилизации эпохи трансмодерна // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 1. С. 5–12.
- Копейкин К. прот. Богословский и естественно-научный взгляд на онтологическую природу мироздания // Метафизика. 2011. № 1. С. 123–153.

¹⁸ Некую программу защиты феноменологической реальности как «нашей реализации» возможных миров см.: Кутырев В.А. Бытие человека в постчеловеческом мире (пролегомены к философии феноменологического субстанциализма) // Философия и культура. 2017. № 4. С. 104–122.

- Кутырев В.А. Бытие человека в постчеловеческом мире (пролегомены к философии феноменологического субстанциализма) // *Философия и культура*. 2017. № 4. С. 104–122.
- Кутырев В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки. Избранные философские тексты XXI века. М.: Алетея, 2018. 526 с.
- Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // *Успехи физических наук*. 2005. Т. 175. № 4. С. 413–435.
- Ницше Ф.В. Так говорил Заратустра. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского, Г.А. Рачинский. М.: Юрайт, 2017. 314 с.
- Ницше Ф. Собр. соч.: в 5 т. Т. 4: Воля к власти / Пер. с нем. СПб.: Азбука, 2011. 380 с.
- Носов Н.А. Психология ангелов по Якову Бёме // *Человек*. 1994. № 6. С. 88–95.
- Нурулин Р.А. Виртуальность как основание бытия. Казань: Изд-во КГУ, 2004. 335 с.
- Руднев В. Реальность как ошибка. М.: Гнозис, 2011. 320 с.
- Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: РХГА, 2013. 338 с.
- Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 214 с.

On the cooperation of Light and Darkness inside the technoscientific reality*

Vladimir A. Kutyrev

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; e-mail: kut.va@mail.ru

Cognitive-digital technologies supplant the anthropomorphic form of being from the world. These technologies reduce and suppress the anthropomorphic form of being to a virtual state, turning it into information, communication, mega, micro and nano world, a kind of “other world”. In the process of cognition, the laws of these micro-mega and virtual worlds are uncritically transferred into our life reality, making it hostage to the posthuman dimension. The physical content of virtuality is light, which is why in post-non-classical physics everything is treated as consisting of light as a substance. On this basis, there is a merging of religious ideas about the luminous God with scientific theories of the light-generating Universe. All this is also transferred onto man. There appear projects of enhancing and improving the human all the way until she becomes an ange(go)logram. In this paper, these non-existent trends in the development of technoscience are criticized in terms of the method of a philosophical synthetic reasoning. A human’s life-world witnesses the interaction of light and darkness or the informational and the material. The opposition between the dark Dionysus and Apollo, who is filled with light, is removed by Orpheus, the singer of the flourishing of love and beauty.

Keyword: Light, darkness, dialectics, virtualism, communication, religion, man, science, anthropo-conservatism, light furious, Orpheus

For citation: Kutyrev, V.A. “O vzaimodeistvii sveta i t’my v tekhnonauchnoi real’nosti” [On the cooperation of Light and Darkness inside the technoscientific reality], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2019, Vol. 12, No. 4, pp. 85–99. (In Russian)

* The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project № 18–011–00335 “Co-evolution of the natural and artificial as a condition for the preservation of the Lifeworld of human”.

References

- Capra, F. *Dao fiziki. Issledovanie paralelej mezhdru sovremennoj fizikoj i vostochnoj filosofiej* [The Tao of Physics: An Exploration of Parallels Between Modern Physics and Eastern Mysticism], trans. by M. Popov. Moscow: MIF Publ., 2017. 364 pp. (In Russian)
- Dorozhkin, A.M. “Filosof kak mediator” [Philosopher as a mediator], *Tsifrovoy uchenyy: laboratoriya filosofa*, 2018, Vol. 1, No. 2, pp. 6–23. (In Russian)
- Goethe, J.W. von. *Faust*, trans. by N.A. Holodovskogii. Moscow: Azbuka Publ., 2015. 528 pp. (In Russian)
- Iczkov, D. “Korporaciya ‘Bessmertie’ obyavila o nachale rabot po sozdaniyu is-kusstvennogo tela cheloveka. Beseda s D. Iczkovym” [Corporation ‘Immortality’ announced the start of works on creation of artificial human body. Conversation with D. Itskov], *‘Vzglyad’ Delovaya gazeta*, 2011, March 23, No. 12, p. 2. (In Russian)
- Karzhina, G.A. & Kutyrev, V.A. “Soznanie civilizacii epohi transmoderna” [Consciousness of the civilization of the transmodern era], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, No. 1, pp. 5–12. (In Russian)
- Kopejkin, K. “Bogoslovskij i estestvenno-nauchnyj vzglyad na ontologicheskuyu prirodu mirozdaniya” [Archpriest theological and natural-scientific view of the ontological nature of the universe], *Metafizika*, 2011, No. 1, pp. 123–153. (In Russian)
- Kutyrev, V.A. “Bytie cheloveka v postchelovecheskom mire (prolegomeny k filosofii fenomenologicheskogo substancializma)” [Human existence in the post-human world (Prolegomena to being the person in the posthuman world)], *Filosofiya i kultura*, 2017, No. 4, pp. 104–122. (In Russian)
- Kutyrev, V.A. *Sova Minervy vyletaet v sumerki. Izbrannye filosofskie teksty XXI veka* [The Owl of Minerva flies at dusk. Selected philosophical texts of the XXI century]. Moscow: Aleteiya Publ., 2018. 526 pp. (In Russian)
- Menskii, M.B. “Konceptiya soznaniya v kontekste kvantovoj mexaniki” [Concept of consciousness in the context of quantum mechanics], *Uspekhi fizicheskikh nauk*, 2005, Vol. 175, No. 4, pp. 413–435. (In Russian)
- Nietzsche, F. *Sobranie sochinenii*, T. 4: Volya k vlasti [Collected works, Vol. 4: Will to power]. St. Petersburg: Azbuka Publ., 2011. 380 pp. (In Russian)
- Nietzsche, F. *Tak govoril Zaratustra. Rozhdenie tragedii, ili Ellinstvo i pessimism* [Thus Spoke Zarathustra. The Birth of Tragedy, or Hellenism and Pessimism], trans. by Yu.M. Antonovskii and G.A. Rachinskii. Moscow: Yurait Publ., 2017. 314 pp. (In Russian)
- Nosov, N.A. “Psixologiya angelov po Yakovu Byome” [Psychology angels on Jacob Boehme], *Chelovek*, 1994, No. 6, pp. 88–95. (In Russian)
- Nurulin, R.A. *Virtual’nost’ kak osnovanie bytiya* [Virtuality as the basis of life]. Kazan: Kazan St. Univ. Publ., 2004. 335 pp. (In Russian)
- Rudnev, V. *Real’nost’ kak oshibka* [Reality as an error]. Moscow: Gnozis Publ., 2011. 320 pp. (In Russian)
- Savchuk, V.V. *Mediafilosofiya. Pristup real’nosti* [Media Philosophy. The attack reality]. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2013. 338 pp. (In Russian)
- Shestov, L. *Apofeoz bespochvennosti* [Apotheosis of groundlessness]. Leningrad: Leningrad St. Univ. Publ., 1991. 214 pp. (In Russian)